

БЛАГОСКЛОННЫЙ ВЗГЛЯД ФОРТУНЫ

Авторские концерты композитора Юрия Фалика в Петербурге

Независимая газ. - 1996 - 5 июля - с. 7

Гюляра Садых-Заде

Сюжет

ПЕРЕД Фаликом — это совершенно очевидно — расстилается широкая дорога творчества. Задуман балет на либретто Михаила Шемякина по роману Достоевского «Преступление и наказание»; похоже, его собирается ставить в Большом сам Васильев. Предстоит череда концертов, на которых Фалик выступит как дирижер и как композитор. Продолжится многолетняя служба в Петербургской консерватории, где Фалик увлеченно делится с робками студиями тайнами композиторского ремесла. И все эти разнообразные занятия, по его собственному признанию, доставляют ему удовольствие. «Без удовольствия я не делаю ничего», — утверждает Юрий Александрович.

Главное свойство, которое отличает этого подтянутого, молодого человека (ему ни за что не дашь его 60!), — это невероятная мобильность и гибкость, позволяющие Фалику моментально ориентироваться в достаточно часто меняющейся в наше время «среде обитания»: менять жанровые приоритеты, переключаясь с хоровой музыки на симфоническую, а с нее — на квартетную или вокальную, находить для исполнения своих сочинений талантливых исполнителей, заинтересовывать своими сочинениями крупных дирижеров — Рождественского, Янсонса, Гергиева, Чернушенко, сотрудничать с разнообразными хоровыми коллективами в числе которых и Академическая капелла.

Самодисциплина и плодотворный творческий азарт помогли в свое время начинающему композитору, с типично инструментальным складом мышления и природно развитым тембровым слухом, довольно быстро освоить хоровой жанр и даже сделать в этой области кое-какие открытия — в смысле гармонии, хоровой вертикали и ладовой организации. С памятного упрека Салманова на экзамене по композиции: «Я не уверен, что вам удастся написать

мало-мальски приличный хорик», — прошло немало времени, но до сих пор Фалик живо переживает его. Именно после этого эпизода на 2-м курсе Петербургской консерватории начались фаликовские «хоровые штудии»: изучение хоровой полифонии старых итальянских и нидерландских мастеров, русской духовной музыки. А потом один за другим стали появляться хоровые циклы — на стихи Жигулина и Кедрова, Северянина, Блока, Цветаевой.

Последнее хоровое сочинение

Фалика — «Литургические песнопения» — это написанная на канонические тексты оратория, идущая больше часа. «Песнопения» оказались во многом неожиданными по стилистике для тех, кто был знаком с более ранними хоровыми опусами композитора. Стало очевидным, что здесь наметился языковой перелом — и начинается новый этап творчества, связанный с древнерусской хоровой культурой. Распевы и колокольность — неперменные атрибуты, «знаки», указывающие на связь с «почвенной» русской музыкой, — вкупе с проникновенностью интонации выдавали руку мастера и искреннее стремление постичь изнутри цельный и гармонически соразмерный мир русской духовной культуры.

Второй авторский концерт, прошедший в Большом зале филармонии, напротив, демонстрировал

композиторские достижения Фалика в области симфонической музыки. В исполнении Натали Гутман и в сопровождении Филармонического оркестра прозвучал Виолончельный концерт, сочинение 1988 года. Второе отделение составили яркие, репрезентативные «Симфонические этюды», особенно любимые дирижерами, и вокально-симфонический цикл «Звенидень» (солистка — Лариса Мамедова) на стихи русских поэтов начала века, в котором явственно прослушивались типические свиридовско-гаврилинские приемы и находки (сам автор, правда, отрицает эту связь). В целом авторские концерты довольно точно обрисовали творческий облик Фалика — композитора, в чьем профессионализме и замечательном оркестровом «чутье» не сомневается никто.

Эти качества признавал и Георг Шолти, в бытность свою руководителем Чикагского симфонического оркестра. Изучив присланную Фаликом партитуру, он своей рукой начертил на ней: «Очень профессиональное, яркое сочинение», — тем самым рекомендовал музыкальную сказку «Полли и динозавры» к исполнению. Тогда, в 1990 году, за пультом «Чикагского оркестра» стоял сам Фалик. В 1993 году этот же оркестр исполнил его «Симфонические этюды», а в 1995-м — дал американскую премьеру 2-й симфонии «Кадиш». В эти годы Юрий Фалик и стал популярной фигурой в музыкальном мире Чикаго: последовали приглашения, контракты, мастер-классы...

Конечно, этому витку карьеры Фалика помог случай: неожиданный звонок американской миллионерши, жаждущей заказать музыкальное оформление для своей сказки о динозаврах. Но тот, кто интенсивно и плодотворно работает, добываясь расположения Фортуны, в конце концов дождет своего «звездного часа». Рано или поздно капризная богиня бросит на него свой благосклонный взгляд — и начнется новая эра: эра признания, удачи и успеха.

Санкт-Петербург